

Т. А. ЮРГАНОВА

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ГАЗЕТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Каждый человек, берущийся за перо, думает: с чего начать? И этот вопрос есть вопрос не о теме, не о содержании, а о форме того, о чем пойдет речь. Это вопрос о композиции. О построении, организации и способе подачи той информации, которой человек хочет с нами поделиться. Трудно спорить с тем, что никакое «богатство живых примеров, злободневных мыслей не даст жизнь газетному материалу, если автор не найдет способа «цементирования» наблюдений, принципа построения публикаций. В публицистике не меньше, чем в иных типах творчества, важно мастерство композиции»¹.

Вопрос о композиции газетных жанров является одним из наименее разработанных. Интерес же к структуре жанра свидетельствует о назревшей потребности осмысления того бурного развития и поиска новых форм и средств воздействия, которые характерны для современного литературного процесса, в том числе и для публицистики. Действенность больших и малых публицистических жанров «в органическом единстве теоретического и образного мышления, в диалектической взаимосвязи и взаимодействии формы и содержания, слова и мысли, мысли и дела, в искусном подборе деталей и фактов, в стройном композиционном построении...»² И здесь возникает вопрос о функциональности газетной композиции — не только как о собственно-формальных различиях в структуре жанров, не только о различии задач, которое в первую очередь определяет различие форм подачи и организации материала, — функциональность газетной композиции — это прежде всего различие «установок на использование тех или иных приемов и средств»³.

Особенность газетной композиции в том, что структура газетных жанров, как и функционирование композиционных узлов, подчинена не только содержательным, мотивированным установкам, но и — это важно! — конструктивным, стилиобразующим установкам газетного языка как языка массовой коммуникации. «Каждый элемент здесь попадает в цепь глобального масштаба, будучи увязан с другим местом и временем, сознательным идейно-тематическим отбором и подбором, пропагандистским и организаторским замыслом, нацеленностью на массовую и недифференцированную аудиторию, оперативностью и процессуальностью, способом передачи»⁴.

Говоря о композиции, многие авторы подчеркивают, что она воплощается «не в отдельных элементах, но в их взаимодействии. Композиция есть сложное, пронизанное многосторонними связями единство компонентов... Все компоненты — как смежные, так и отдаленные друг от друга — находятся во внутренней взаимосвязи и взаимоотражении. И их отношения, и сама их последовательность содержательны...»⁵ Установка на экспрессивность средств и форм выражения присуща газетной композиции, которая не всегда руководствуется мотивировками смыслового, логического порядка, а зачастую диктует, казалось бы, немотивированную, эксцентричную форму подачи материала.

Функциональная природа газетной композиции базируется на семан-

тической основе публицистического стиля, сутью которой является главная функция публицистики — функция воздействия и убеждения.

Анализ любого газетного текста начинается с анализа его структуры, его композиционного построения. Это свидетельствует о необходимости определить хотя бы основные компоненты композиционной структуры жанров газетной полосы. Все элементы композиционной структуры можно разделить по их функции на следующие большие группы:

1. **Группа номинации темы**, в которую входят полоса, шапка, рубрика, надзаголовок, заголовок, «поплавок» (тематика сообщений на полосе). Например: «Физкультура и спорт» (полоса); «Крепи дисциплину труда!», «Верным курсом социализма и мира» (шапка); «Репортаж на первую страницу», «Пятилетка, год завершающий», «Писатель и жизнь» (рубрика); «Ответ получен. Вопрос остался», «Действенность наших выступлений», «К 120-летию со дня рождения А. П. Чехова» (надзаголовок). Эти композиционные элементы (узлы) подтверждают сходство функций еще и тем, что легко заменяют друг друга. Так, шапка, повторяющаяся более чем в одном номере, легко переходит в разряд надзаголовка, полосы, а при дальнейшем повторении — в рубрику (так называемое «комбинированное отклонение», т. е. переходящая из номера в номер серия сообщений на одну тему). Элементы композиции, входящие в группу номинации темы, выполняют в газете функции различного вида связей: предметной (соположение названий статей с заголовком газеты), сопутствующей (резюме статей, помещенных в начале газеты), синтаксической (печатаение статей с разрывом). Элементом с сопутствующей связкой является «поплавок»: «Эффект динамовского метода. О нашем долге сыновнем. Не дошла новинка до конвейера». Главным композиционным узлом этой группы служит заголовок: «Активность депутата», «Весна торопит земледельцев», «Имя на карте», «Дипломы нефтяников».

2. **Группа ввода в тему**, сюда входят подзаголовок, вводка, зачин. Например: «Около тысячи снарядов, оставленных фашистами, вывезено из города Барановичи», «Наши специальные корреспонденты передают», «На письмо школьников о качестве приема в комсомол отвечает первый секретарь обкома ВЛКСМ» (подзаголовок). Он может быть синтаксически самостоятельным или синтаксически связанным: «Заверения в уважении (заголовок) прислали комсомольцы ветерану войны, а он ждал конкретной помощи» (подзаголовок); вводка: «Расскажите, пожалуйста, как впервые появилась первая почтовая марка? Кто стал впервые коллекционировать марки?» (письмо в качестве вводки), «Мировая общественность протестует против попыток правящих кругов США помешать проведению в Москве Олимпийских игр»; зачин: «Кто в детстве не увлекался собиранием монет, марок, спичечных и даже конфетных этикеток...», «Перед вами фотоснимок: переезд Владимира Сухорукова, токаря «Атоммаша», в новую квартиру...»

3. **Группа реализации темы**. Основным композиционным элементом является собственно текст, ядро сообщения, оформление и организация которого зависят от масштаба жанра в целом.

4. **Группа завершения темы**, куда входят композиционные узлы: концовка, газетный эпилог, а также строка, определяющая тип авторизации. Например: «Стоят на постах славы юные часовые — бойцы «Орленка» и «Зарницы». Ведь на них смотрит испытующим взглядом сама история. Продолжается вечный урок — урок доблести, мужества, любви к родине», «Остановить преступные замыслы реакционных кругов США и сказать «да» Московской Олимпиаде — долг каждого здравомыслящего человека» (концовка); «Эти письма поступили одновременно, поэтому и публикуются в одном номере... Ждем письма, предложения, рассказы о том, как развивается эта патриотическая инициатива» (газетный эпилог); без подписи (нулевая авторизация, когда газета берет на себя всю ответственность за информацию); неличная авторизация: «ТАСС», «БЕЛТА», «Спец. корр.»; личная: «В. Песков», «С. Кондрашов», «Т. Тэсс»; групповая: «Студенты 411 группы филологического факультета пединститута Светчаева, Астахова, Фридрих, Кузьмина, Дешева, Котляр».

Композиционные узлы внутри названных групп не являются однородными. В зависимости от их роли в передаче сообщения, они могут быть разделены на внешние и внутренние по отношению к ядру сообщения (тексту) и внутренние, т. е. входящие в ядро сообщения, необходимые для передачи смысла информации. **Внутренние композиционные узлы** являются организующими композиционную структуру жанра. Эти композици-

онные элементы семантически необходимы как организующие, строящие текст сообщения, его семантику. К внутренним композиционным узлам можно отнести такие: заголовок, зачин, текст, концовка. Иными словами, это семантические центры групп, выделенных по их функциональному отношению к теме сообщения. **Внешние композиционные узлы** являются лишь оформляющими, дополнительными элементами жанровой структуры. Они не являются семантически необходимыми, но они необходимы функционально, так как именно они придают газетной композиции эмоциональность, экспрессивность, гибкость. К внешним композиционным узлам можно отнести такие: полоса, «поплавок», рубрика, шапка, надзаголовок, подзаголовок, вводка, газетный эпилог, авторизация. Иными словами, это периферийные по отношению к ядру сообщения элементы композиции. Первые можно определить как функционально-семантические, вторые — как функционально-экспрессивные композиционные элементы газетной композиции. В газетной композиции экспрессивный, оценочный момент при единой функциональной основе с моментом семантическим является особенно важным, обеспечивающим усиленное воздействие. На всех языковых уровнях, а также на уровнях экстралингвистических (газетная графика, газетное оформление, поляризация жанров на полосе, фотопублицистика, рисунок и т. п.) последовательно проявляется взаимодействие функционального и экспрессивного при ведущей роли функционального и дополняющей экспрессивного. Следовательно, основными особенностями газетной композиции являются ее функциональность и экспрессивность. Функциональность газетной композиции определяется как обусловленный функционально набор композиционных элементов («композиционный рисунок»), типичный для жанров данной группы или одного жанра. Экспрессивность актуализирует этот типизированный, стандартный рисунок, внося оформляющими основную композицию элементами новый, оценочный момент, который в целом и придает композиции интенсивность, эмоциональность и образность.

Экспрессивными могут быть как отдельные композиционные элементы, так и композиция в целом. К экспрессивным элементам композиции относится и такое необходимое качество газетного текста, как занимательность. «В. И. Ленин, закладывая основы печати нового типа, не раз высказывался в пользу занимательности... Конечно, остается неотъемлемым главное условие: интересно можно писать только на основе интересной темы, на основе интересного жизненного материала»⁶.

Все газетные жанры хороши, кроме скучного, — можно сказать, перефразируя известную мысль. Поэтому всегда будет актуальной проблема изучения жанров, раскрытия тайн и закономерностей журналистского творчества.

¹ Ученкова В. В. Публицистика и политика. — М., 1973, с. 223.

² Цікоцкі М. Я. У. І. Ленін і пытанні эстэтыкі публіцыстычнага слова. — Мінск, 1968, с. 38.

³ Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. — М., 1971, с. 254.

⁴ Там же, с. 258.

⁵ Краткая литературная энциклопедия, т. 3. — М., 1966, с. 694.

⁶ Георгиев Димитр. Режиссура газеты. — М., 1979, с. 186.

В. И. ДУБОВИК

АНТИЧНЫЕ ОБРАЗЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. И. ЛЕНИНА

Античные образы составляют одно из неоценимых достоинств ленинской публицистики. Привлечением аналогий из греко-римской мифологии, из древней истории и литературы они дополняют и углубляют убедительность, а являясь элементами разговорной речи — оживляют изложение, делают его более эмоциональным. Примечательно то, что Ленин не любит ими, не задерживает своего внимания на пышности легенд, не соблазняется патетикой мифов, а подходит к ним с чисто практической меркой, как к средству выражения, пояснения и закрепления своей мысли, почти всегда придавая им злободневно-политический характер.

Это особенно хорошо видно на примерах, связанных с мифическими персонажами. Мифический Нарцисс — красивый юноша, который отвергал женскую любовь, но влюбился в собственное отражение в воде и за-